

The background of the cover is a dense, abstract illustration of foliage. It features thick, dark blue horizontal strokes that resemble branches or large leaves, creating a sense of depth and texture. Interspersed among these are various shades of magenta and pink, some appearing as soft, ethereal shapes and others as more defined, leaf-like forms. The overall color palette is dominated by these cool and warm tones, set against a dark, almost black background. In the center, a person's face is partially visible, peeking through the blue strokes. Only the eyes, nose, and upper part of the face are shown, with the lower half obscured by the foliage. The person has dark hair and is looking directly at the viewer with a calm expression. The lighting on the face is soft, highlighting the skin tone against the darker background.

ИВАН ЗАВАЛКО

Состояние До

КНИГА СОСТОЯНИЙ

Иван Завалко

Состояние До. Книга состояний

«Издательские решения»

Завалко И.

Состояние До. Книга состояний / И. Завалко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854926-7

«Состояние До» — это как первая и последняя нота. Как шаг До чего-то или даже предвкушение этого шага. Когда ты находишься здесь и направляешься туда. И момент, когда делается шаг — это состояние До. Точка, откуда мы движемся, у каждого своя. Момент До радости, До горести, До будущего. В некотором смысле До — это чуть позже, чем момент «Сейчас».

ISBN 978-5-44-854926-7

© Завалко И.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Начало	7
Запах души	8
Гармония	10
На закате	11
Прощение	12
Я как ветер	13
Любовь моя	14
Солнце отпускало наши грехи	15
Пусть говорит	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Состояние До Книга состояний

Иван Завалко

© Иван Завалко, 2017

ISBN 978-5-4485-4926-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эта книга – своего рода исповедь. То, что должно было быть сказано.
Дневник событий, путешествий – духовных и земных – гимн красоты.

Порой непоследовательная, стихийная, собирательная, хаотичная, она все же представляет собой узор.

Я лишь инструмент. Тот, кто пропустил через себя все это и выразил.

Написание книги, как и создание картины или музыкального произведения, как любой настоящий творческий акт, – это процесс наблюдения за тем, как нечто большее выражается через малое. В такие моменты можно лишь восторгаться и радоваться.

Посвящается она моей вечной любви. А также всем родственным душам.

Начало

В городе, где паутинки трамваев соединяют одно любящее сердце с другим, в котором месяц заигрался в твоих волосах и поет тихо... В том городе, где для искусства выделяют лишь маленькие домики, называя их гордо «Дворцами»... Там в кафе играет блюз, люди мечтают. А весна, весна в том городе прекрасна. Будто он и существует только для того, чтобы встречать весну.

Запах души

Тихие струны вселенной рисовали мандалы новых снов в этом вечернем городе.

Некоторые, особенно шустрые, застревали в ловцах снов и мирно растворялись на их легких перышках, не нарушая покой жителей. Иные с явным наслаждением и легкостью пересекали границу между явью и сном и рассказывали ночные истории, создавая в городе шорохи и прогоняя сонный ветер.

Он узнал ее по запаху, в один из таких вечеров. Видимо, каждая душа имеет свой особый, неповторимый запах.

Тысячи лет новых явлений, истории и слезы, счастье разлуки и горечь встреч, пыль долгих странствий, морской ветер, соль потерь. Пыльца тысяч цветов, пряная, растаявшая на маленькие крупички, но уловимая сердцем.

Когда он вдохнул этот древний аромат вечного, сердце его остановилось.

Что такое сердце, если не метроном нашей жизни? Мы можем почувствовать время, лишь закрыв глаза, в глухой песне – тук-тук, туктук.

В этот момент время сжалось и прислушалось. Видимо, это обязательный ритуал. Потому как нужно ни много ни мало – средняя вечность между ударами, чтобы распознать аромат наверняка, насладиться радостью, узнать полностью, а после – не отпускать.

«Привет, ты так вкусно пахнешь», – он шел за ней следом, выходя из кинотеатра.

«Что?» – она улыбнулась.

«Как тебя зовут?» – спросил он, и ответ сразу утонул в запахе. Сердце колотилось, отскакивая от стенок грудной клетки, вслед за ним задрожали пальцы рук. Набирая ее номер, он с усилием управлял этими странными механизмами, которые называют руками. Они выплясывали дикие африканские танцы на экране телефона, наугад ударяя по всем цифрам сразу. Большой палец, на котором лежала самая сложная миссия, держался в стороне.

Она с улыбкой понаблюдала за декадансом его рук, попрощалась взглядом и скоро – слишком скоро, чтобы быть правдой – ушла в густой город.

По крышам прыгали звезды, машины зажигали городских светлячков, усталые фонари готовились к ночной смене.

Повторяя цифры ее номера, он понимал, что нужно запомнить их во что бы то ни стало. Отбрасывая дикие стаи идей, он повторял священную мантру ее номера. Ритмичная и теплая мелодия цифр и их значение. Можно было забыть свое имя, свое прошлое, мечты о будущем. Но мантру забыть было нельзя.

И она звучала, как сладкая песня, как крылья ангела, как просыпающаяся на заре трава.

Они встретились в том мире, где люди являются, чтобы найти друг друга. Парфюмом ей служил самый древний из запахов. Тот, что с момента большого взрыва, являясь лишь движением пустоты, указывает одной ищущей душе путь к другой.

Он встретил ее. Конец и начало. Взрыв и тишина. Правда и вымысел.
Пепел и снег. Ветер с горы. Две тени одного фонаря. Он и она.

Там, где начинается любовь, кончаются вопросы.

Истина, так давно таившаяся в каждом окне ночного города, вдруг засветилась ярким пламенем. И он танцевал.

Гармония

Однажды слезы твои вернутся обратно в океан. Станут солью на губах моих, пеной новых дней.

И родится новая песня, с припевом морского прибоя и тихим шепотом, спокойным от всех мыслей.

Гармония – это замирание сердца между его ударами.

На закате

На окраине в южной части города было поле. Если идти на закате, вслед за длинными тенями от домов, людей и деревьев, можно выйти к тропинке.

Там была узенькая песчаная полоска, которая соединяла эту часть города с остальным миром.

Он шел по ней и осматривался. Слева, уходя вдаль до самого горизонта, простиралось поле. Оно было самого чистого желтого оттенка. Если взять его на палитру, он сгодился бы для мазков на лимонную корку в погожий день. Либо, если добавить часть красного, можно было бы написать вечерние окна, которые появляются одно за другим на фоне темнеющего ультрамарином неба.

Он вдыхал воздух полной грудью, прислушивался к далекой песне птиц где-то в глубине.

Пройдя некоторое время по тропинке, он обернулся. Ведь самый прекрасный вид на закат в городе, открывается именно с этой точки.

Солнце было уже совсем низко, силуэты домов и линий передач плавилась и краснели от жара. Облака причудливыми формами стремились к последним солнечным лучам и жадно впитывали все оттенки, дополняя картину.

«Как мало нужно для радости», – думал он.

Каждый день мир дает представления. Каждый день – премьеры.

Он приходил сюда, чтобы подышать.

Прощение

Рожденные в глубинах океана, созданные слепыми, чтобы прозреть.

Созданные грубыми, чтобы полюбить.

Мы стремимся к морю в поисках ответов. Морские волны рассказывают нам о боли, которую довелось испытать, и о прощении – радости наших усилий.

Я как ветер

Я как ветер. Дую там, где сейчас в этом есть необходимость.

Любовь моя

Любовь моя.

Я шел так долго, как только можно идти. Я искал тебя через все жизни, во всех мирах.

Во всех снах я ждал тебя и наслаждался каждым мгновением, проведенным вместе.

Твой свет – мой маяк. На закате в каждой пылинке света, пульсирующей, живой, я узнаю тебя.

Твоя радость – день. Твоя улыбка – луна.

Постигая тебя, я постигаю мир. Встречая тебя, я влюбляюсь снова.
Всегда.

Солнце отпускало наши грехи

Солнце отпускало наши грехи.

Свет струился в городе. Зажигал зеленую листву золотыми ручьями, стекал вниз по водостокам, заполнял улицы. Свет преображал настоящее в вечное. Свет пробуждал к жизни, давал шанс каждому живому созданию вновь стать процессом, движимым, постигающим, ведомым. Вертелось колесо событий, просыпалась природа, дышала, двигалась, звучала. В каждом двореке города был праздник, музыка живого, вспыхивали фонтаны сирени. Свет стремился потоком, отбрасывал тени, но любил.

Солнце отпускало наши грехи.

Пусть говорит

По-немому меня понимай, без слов. Пусть льется река легко.
Выбираюсь на твой берег, верь мне.

Отправляясь в путешествие, в далекую даль, что бы он взял с собой? Он бы взял с собой пустой блокнот и несколько карандашей. Чтобы зафиксировать, передать, поделиться чудом. Рассказать о божестве, о движении цветов на ветру.

Он бы написал про теплый ветер, который рождается где-то далеко, в глубинах океана и, огибая землю, встречает его на рассвете. И он улыбается.

Он бы попытался зарисовать живое облако, но оно каждую секунду было другим, новым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.